

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ИССЛЕДОВАНИЕ

DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.735

Е. Е. Тиникова

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧНОСТИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ ХАКАСИИ

Правильная ссылка на статью:

Тиникова Е. Е. Особенности этничности и межэтнических отношений в городской и сельской среде Хакасии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 533—548. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.735>.

For citation:

Tinikova E. Y. (2020) Features of Ethnicity and Interethnic Relations in Urban and Rural Areas in Khakassia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 533—548. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.735>. (In Russ.)

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧНОСТИ И МЕЖ- ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОД- СКОЙ И СЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ ХАКАСИИ

*ТИНИКОВА Елена Евгеньевна — канди-
дат исторических наук, старший науч-
ный сотрудник отдела международных
и межрегиональных связей, Хакасский
научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории, Абакан,
Россия*

E-MAIL: lena.tinikova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5501-8940>

Аннотация. В статье представлен анализ влияния городского образа жизни на происходящие в республике Хакасия этнические процессы: этническую консолидацию, мобилизацию и размывание этнической идентичности хакасов. Автор исследует этническую трансформацию хакасов-горожан на основе сопоставления их с русским городским населением региона, а также с хакасами, проживающими в сельской местности. Эмпирическую базу исследования составили материалы опроса, проведенного в 2018 г. в Республике Хакасия. Совокупный размер выборки — 1500 человек. Исходя из задач исследования, выборка формировалась из двух частей. Для изучения адаптационных процессов было опрошено 1000 бывших сельских жителей (русской и хакасской национальностей), проживающих в городских поселениях Хакасии; для сравнения уровня этнического самосознания среди городских и сельских хакасов было опрошено 500 хакасов, проживающих в сельской местности. Основной метод опроса — формализованное интервью. Проведенный анализ подтвердил наличие различий в развитии этничности и межэтнических отноше-

FEATURES OF ETHNICITY AND IN- TERETHNIC RELATIONS IN URBAN AND RURAL AREAS IN KHAKASSIA

*Elena Ye. TINIKOVA¹ — Cand. Sci. (His-
tory), Senior Research Fellow at the
Department for International and Inter-
regional Relations*

E-MAIL: lena.tinikova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5501-8940>

¹ Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia

Abstract. The article provides an analysis of the impact that urban lifestyles have on ethnic processes (ethnic consolidation, mobilization and erosion of the Khakass ethnic identity) in the Republic of Khakassia. The author examines the transformation of the urban Khakass communities by comparing them with the Russian urban populations in the region and the Khakass people living in rural areas. The study is based on the materials of a survey conducted in the Republic of Khakassia in 2018 (a sample size of 1,500 people). The sample consisted of two parts: (1) 1,000 former rural inhabitants (Russian and Khakass ethnicities) now living in Khakass urban localities were interviewed to study adaptation processes; (2) 500 Khakass living in rural area were interviewed to compare the levels of ethnic self-consciousness between those Khakass living in urban areas and those living in rural areas. A structured interview was used as the main survey technique. The analysis proves that there are differences in the development of the ethnicities and interethnic relations in urban and rural communities. This may be related to the impact of urbanization on the Khakass national identity, customs and the

ний в городской и сельской средах региона. Это связано с влиянием урбанизации на национальную хакасскую культуру, традиции и мировоззрение коренного народа республики. В городе процесс этнической консолидации хакасов выражен более отчетливо, это своего рода реакция на «агрессивную» полиэтническую городскую среду, в которой хакасы вынуждены быстрее интегрироваться, забывая о существующих субэтнических различиях. Этномобилизационные процессы в городе выражаются также в форме актуализации этнической идентичности для городских жителей: в городе она более значима для хакасов, чем в сельской местности.

Ключевые слова: урбанизация, этнические процессы, хакасы, межэтнические отношения, город

Благодарность. Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (№ МК-6401.2018.6).

Введение

В России в начале XXI века понятия *урбанизация* и *урбанистическое общество* стали одними из центральных для описания современной реальности. Со временем оба понятия обросли разнообразными теоретико-концептуальными значениями. Можно даже говорить о процессе их идеологизации, так как в разных странах и культурах, а также историко-политических обстоятельствах они приобретали диаметрально противоположные коннотации. Например, среди сторонников идей социального прогресса урбанизация оценивается как явление прогрессивное, следовательно, однозначно положительное. Антиглобалисты, напротив, рассматривая урбанизацию сквозь призму глобализации, неизбежно подвергают ее критике. Ученые, дискутируя о критериях, формах, этапах урбанизации, моделях урбанизационного развития различных стран и регионов мира, лишь усугубляют ситуацию, предлагая новые трактовки этих понятий. Вместе с тем очевидный интерес как со стороны общества, так и со стороны профес-

worldview of the republic's indigenous people. Ethnic consolidation among the Khakass appears to be more pronounced in urban areas; this might be a reaction to the “aggressive” poly-ethnic urban environment the Khakass people need to integrate into more intensively putting aside their sub-ethnic differences. Ethnic mobilization in the urban environment is also manifested in the way that the urban dwellers actualize their ethnic identity: in urban areas ethnic identity is much important to the Khakass people than in rural areas.

Keywords: urbanization, ethnic processes, interethnic relations, city, the Khakass

Acknowledgments. The work is supported by the grant of the RF President for the State Support of Young Russian Scientists (no. MK-6401.2018.6).

сиональных ученых к процессам урбанизационного развития свидетельствует об актуальности данной тематики.

В широком смысле в современной науке *урбанизация* рассматривается как определенный этап исторического развития, на котором происходит переход из сельского состояния в городское в связи с индустриальным развитием и модернизацией всех сфер жизни общества. Поэтому перед учеными стоят задачи изучения не только количественных параметров урбанизации, но и всех социокультурных процессов, с ней связанных. Культурологический и антропологический подходы в российской урбанистике — относительно молодые направления научных исследований, история которых начинается лишь около 20 лет назад. Поэтому различные трансформации отдельных социальных групп, в том числе и этнических, в условиях урбанизации стали предметом научных исследований не так давно — несмотря на то, что Макс Вебер еще столетие назад писал о поглощении городом этнической идентичности. Вторили ему и такие известные социологи-теоретики как М. Арчер, М. Элброу и Э. Гидденс, полагавшие, что в условиях глобализации и урбанизации этничность перманентно элиминируется.

Мысль о невозможности сохранения традиционных устоев жизни в городской среде также поддерживают исследователи Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Например, известный российский ученый В. А. Тишков на примере Москвы показывает, как происходит растворение национальностей и культур в пользу русскоязычной российской культуры и русской идентичности. В ходе этого процесса происходит утрата этнической культурной традиции, которая гораздо сильнее у человека, проживающего в сельской местности [Тишков, 2010: 41]. С такой позицией не согласна директор Центра исследований межнациональных отношений Института социологии РАН Л. М. Дробижева. По ее мнению, этническая идентичность в городах представлена не меньше, чем в сельской среде, при этом этническая подвижность здесь более выражена, и в городе гораздо чаще, чем в селе, встречаются люди, имеющие потребность в этнической солидарности, либо испытывающие негативные чувства по отношению к людям иной национальности [Дробижева, 2013]. Е. В. Соловьев подчеркивает двойственный характер влияния урбанизации на развитие этносов. С одной стороны, городская урбанизированная среда создает более благоприятные условия для роста этнического самосознания, с другой — ведет к этнической ассимиляции и даже к формированию целого ряда предпосылок межэтнических конфликтов горожан, связанных с неравномерностью в уровне урбанизации различных этносов, следовательно, с доступностью благ городской цивилизации. В целом, исследователь полагает, что в условиях урбанизации этничность не утрачивается, «она становится городской и в чем-то уже постмодернистской» [Соловьев, 2012: 79].

В национальных регионах урбанизация сопровождается угрозой ассимиляции коренных народов. Под этнической ассимиляцией понимается процесс усвоения представителями различных национальностей языка, культуры, обычаев, традиций той этнической среды, в которой они проживают. Теория ассимиляции в своем развитии прошла несколько этапов: от популярности до забвения и пересмотра в начале XXI века [Костенко, 2014]. Автор данной статьи придерживается концепции ассимиляции, предложенной Е. Моравска, которая

полагает, что существуют разные способы и уровни вовлечения этнических групп в доминирующее сообщество.

В Сибири главными научными центрами по изучению этнического аспекта урбанизации сегодня являются Улан-Удэ, Иркутск, Новосибирск и Якутск [Стась, 2017: 247—248]. К сожалению, в Хакасии подобного рода исследования отсутствуют. В 2018—2019 гг. коллектив ученых из Хакасии под руководством автора данной статьи в рамках реализации проекта «Социальная адаптация хакасов в городских условиях в постсоветский период (1991—1917 годы)», поддержанного грантом Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук, разработал региональную модель адаптационных процессов в городских поселениях Хакасии среди коренного населения. Каркасом всего научного исследования является характеристика особенностей трансформации этнической структуры городского населения региона. В данной статье представлены основные результаты исследования, внимание в ней сфокусировано на общих трендах и на специфике участия хакасского этноса в урбанизационных процессах. Связаны эти процессы с этническими особенностями воспроизводства и миграционной подвижности населения, социально-экономической ситуацией, этнополитическими процессами и другими факторами.

Статья подготовлена на основе статистических данных Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. и материалах текущего учета населения, представленных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>) в разделе «Демография».

Дополнительным источником эмпирических данных исследования стали материалы социологического опроса, проведенного в Республике Хакасия в 2018 г. В опросе приняли участие 1500 человек. В исследовании применялись детерминированные методы построения выборки. Связано это было с отсутствием точных данных обо всех характеристиках генеральной совокупности, так как информация о численности хакасов и русских и их демографическом составе среди городских и сельских жителей региона не отражается ни в текущем статистическом учете населения, ни в материалах Всероссийских переписей населения. В связи с этим основными методами построения выборки стали квотная выборка и выборка по принципу «снежного кома»; квоты по полу и возрасту были заданы с учетом данных Всероссийской переписи населения 2010 г. о социально-демографических характеристиках населения региона. Основным методом опроса являлось формализованное интервью. Количественный анализ проведен с помощью программы SPSS.

Анализ и систематизация исторических и статистических материалов позволили выявить основные тренды развития этнических процессов в городских поселениях Республики Хакасия. Теоретической и методологической базой исследования стали принципы историзма, объективности и системности. Анализ статистических сведений позволил охарактеризовать количественные параметры урбанизации хакасов, сравнительно-исторический метод применялся при сопоставлении фактов и процессов, происходивших в разных регионах страны, для описания особенностей этнической трансформации хакасского этноса.

Уровень урбанизированности хакасского этноса

Распад Советского Союза, годы реформ, социально-экономического и демографического кризисов негативно повлияли на численность хакасов. За двадцать лет их количество в регионе увеличилось всего примерно на 700 человек: в 1989 г. в Хакасии проживало 62,9 тысяч, а в 2010 г. — 63,6 тысяч хакасов.

В настоящее время в республике между отдельными районами сохранились различия в типе воспроизводства хакасов: в центральных и северных районах рождаемость ниже, общий коэффициент смертности выше, а детской смертности — ниже, чем на юге. Эти более урбанизированные районы ближе южных к завершению переходного периода в развитии семьи. Однако различия между территориальными группами хакасов менее значимы, чем в целом между хакасами и русскими [Кривоногов, 2011: 15].

Процесс этнической консолидации хакасов не завершен, сегодня сохранились значительные различия между четырьмя хакасскими субэтнотами: сагайцами, качинцами, кызыльцами и койбалами. Урбанизационные процессы среди хакасских субэтнотосов также не отличаются однородностью. Например, более многочисленные и ориентированные на миграцию за пределы своей этнической территории сагайцы преобладают в городских поселениях Хакасии.

Урбанизация хакасов началась значительно позже восточнославянских народов, проживающих в регионе. В начале XXI века хакасский этнос остается относительно слабоурбанизированным: доля хакасов-горожан так и не достигла рубежа в 50%. Согласно устоявшейся классификации этносов по уровню их урбанизированности, к категории этносов с несостоявшимся урбанизационным переходом относятся те, в которых доля городского населения близка к урбанизационному переходу и составляет от 45,1% до 49,9%, а также этносы с удельным весом городского населения менее 45%. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала, что хакасы относятся именно к последнему типу этносов. По мнению исследователей, «в условиях стабилизации роста урбанизации в стране темпы роста численности городского населения среди этносов данной группы высоки» [Черкасов, 2013: 9]. Связано это с замедлением темпов роста городского населения в целом по России: в период с 1989 г. по 2010 г. доля горожан в стране выросла всего на 0,3%.

Действительно, темпы урбанизации хакасов сегодня опережают средний показатель по стране: если в 1989 г. 35,6% хакасов проживали в городских поселениях республики, то в 2010 г. их доля составила 37,2%.

В связи со сравнительно поздним включением хакасов в процессы урбанизации в регионе, они вписались в уже сложившиеся города, где преобладало русское население, не сформировав собственные городские поселения. Большая часть городского коренного населения сегодня проживает в Абакане — более 70% всех городских хакасов Хакасии (28,2% всех хакасов республики).

Хакасы-мигранты достаточно быстро адаптируются в городе, так как сегодня уже достаточно сложно провести четкую границу между городом и селом: «сельская» среда больше не является типично сельской, особенно если речь идет о крупных селах или расположенных близко с городскими поселениями. Жители таких сел часто бывают в городе, нередко работают там.

Проведенные среди хакасов социологические опросы свидетельствуют о том, что коренное сельское население республики имеет достаточно широкую и объективную информацию о городском образе жизни. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, многие респонденты имеют опыт проживания в городе в период получения среднего специального или высшего профессионального образования. Во-вторых, значительная часть респондентов работали или сейчас работают в городе. В-третьих, миграции в города привели к тому, что подавляющее большинство респондентов в сельской местности имеют близких родственников в городах (98,2% опрошенных в селе хакасов) [Кривоногов, 2011: 22]. Контакты с городскими родственниками и друзьями способствуют распространению урбанистических форм культуры в сельской местности.

Влияние урбанизации на образ жизни хакасов

Урбанизация всегда сопровождается изменением образа жизни людей, проживающих не только в городской местности, но и на селе. Понятие «образ жизни» трактуется в науке неоднозначно, это связано с существованием различных методологических подходов и во многом зависит от целей конкретных исследований. В данной статье под образом жизни понимается совокупность таких характеристик, как возможности организации труда, быта и досуга человека [Зарукина, 2017: 137]. В связи с этим анализ модификации образа жизни хакасов в условиях интенсивной стадии урбанизации выполнен на основе следующих показателей: сфера занятости населения, распределение свободного времени, жилищно-бытовые условия.

Образ жизни современного человека во многом определяется характером его трудовой деятельности. Многие хакасы, мигрировавшие в городские поселения, ставят перед собой цели, связанные именно с трудоустройством. Причиной переезда становится отсутствие работы в деревне и желание найти работу в городе (22,7% респондентов), желание жить лучше, больше зарабатывать (18,5%). Треть опрошенных сельских хакасов не удовлетворены своей нынешней работой.

Ученые уже давно отмечают наличие профессионально-отраслевой специализации между русским и хакасским населением республики. Социологический опрос 2003 г. показал, что русские были заняты в основном в отраслях тяжелой промышленности с хорошей оплатой и богатой социальной базой, в то время как хакасы преимущественно работали на мелких предприятиях легкой и пищевой промышленности с невысокой заработной платой [Остапенко, 2003: 4]. В результате большинство хакасов (85%) были не удовлетворены своим материальным положением, среди русских этот показатель был ниже — 64% [Анайбан, Тюхтенева, 2006: 5]. В этих условиях хакасы ощущали социально-экономическое неравенство между собой и русскими, и это проявлялось, по их собственной оценке, в том числе, в разных возможностях социального роста.

За следующие 15 лет ситуация в сфере занятости в республике изменилась. Свяzano это в первую очередь с изменением структуры экономики региона: рост предприятий сферы обслуживания и торговли привел к тому, что сегодня большинство опрошенных вне зависимости от национальности трудятся именно в этой сфере — 19,8%. В то же время разница между сферами трудовой деятельности

городских и сельских хакасов сохраняется. В связи с бурным ростом жилищного строительства в городах региона, особенно в столичном Абакане, многие городские хакасы сегодня трудятся в строительной отрасли (10,9% респондентов). В сфере обслуживания занят каждый четвертый хакас-горожанин. В сельской местности только каждый десятый хакас трудоустроен в сфере обслуживания, зато каждый третий — в социальной сфере в области образования, культуры и здравоохранения. Сельские хакасы чаще городских работают в транспортной сфере (4,8% против 1,1%). В основном их деятельность связана с грузоперевозками, а также с пассажироперевозками в частном порядке. Востребованность такой работы во многом обусловлена слабой транспортной доступностью отдаленных районов Хакасии. По понятным причинам многие хакасы — сельские жители заняты в сфере сельского хозяйства.

Для сферы труда в городах, особенно в столичном Абакане, характерны существенные профессионально-квалификационные диспропорции, которые зачастую не оправдывают ожидания прибывших из села хакасов. Так, городские хакасы чаще, чем сельские, трудятся в качестве рабочих (39,2% против 30,4%), а также в качестве служащих среднего звена (27,6% против 25%).

Влияние урбанизации особо сказывается на распределении свободного времени хакасов. В городах, где у населения больше материальных возможностей и широкий выбор досуговых занятий, свободное время хакасов отличается значительным разнообразием. В первую очередь это проявляется в доступности активного внедомашнего досуга. Например, пятая часть городских хакасов сегодня в свободное время предпочитают ходить в кино, 12,9% встречаются в кафе с друзьями, 8,7% посещают театры, музеи, филармонию, 7,8% занимаются шопингом, 4,6% проводят время в развлекательных центрах. Также городские хакасы чаще сельских занимаются спортом (11,5% против 5,4%).

Сельские жители, лишенные подобных возможностей, предпочитают проводить свободное время дома, занимаясь домашними делами и воспитанием детей (63%), а также с друзьями, выезжая на природу (16,2%). Сельские хакасы больше читают, чем горожане: 16,8% жителей села в качестве основной досуговой деятельности назвали чтение книг, газет и журналов, 2,2% регулярно посещают библиотеку. Практически равное количество городских и сельских хакасов в свободное время ходят на танцы и дискотеки, а также выбирают такие домашние развлечения, как прослушивание музыки, просмотр телевизора, проведение времени в интернете.

Отличительной особенностью повседневного досуга городских хакасов, таким образом, является возможность проводить время вне дома. Это сказывается на степени удовлетворенности жителей городской и сельской местности проведением своего досуга: не удовлетворены своим досугом сегодня 31% сельских и 20,9% городских хакасов.

Существенные различия между городскими и сельскими хакасами наблюдаются в жилищно-бытовой сфере. Нормой комфортности жилищных условий является обеспеченность жильем 40,1 м² и более на человека [Ларина, Кибытаева, 2018: 44], однако ни в городской, ни в сельской местности Хакасии общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, не соответствует указанному показателю: на селе она составляет 22 м², в городе — 24,6 м².

Сельский жилищный фонд менее благоустроен: водопроводом оснащена всего треть общей площади всего жилищного фонда, ваннами — 18,8%, горячим водоснабжением — 20,2%, водоотведение зачастую производится не централизованно (76,6%). Таким образом, городское жилье по основным показателям комфортности до сих пор значительно опережает сельское.

Несмотря на стирание границ между городом и селом и распространение городских форм культуры и быта, город по-прежнему отличается от деревни большей развитостью социально-экономической сферы, опережает ее по уровню материального достатка жителей, разнообразию досугового пространства, жилищно-бытовому комфорту. Все это свидетельствует о сохранении различий в городском и сельском образе жизни в Республике Хакасия.

Этническая идентичность хакасов в городской и сельской среде

Урбанизационные процессы среди коренного населения Хакасии способствуют резкому учащению контактов тюркского народа с окружающим населением, что влечет за собой перманентную межэтническую интеграцию и ассимиляцию. Обозначенные процессы модифицируют этническую идентичность хакасов, особенно если речь идет о метисах, рожденных в смешанных браках.

В 2018 г. с целью определения факторов и уровня адаптации хакасов к городским условиям в Хакасии был проведен этносоциологический опрос. Для эмпирического исследования были выбраны представители двух основных этнических групп — хакасов и русских. В общей сложности в республике было опрошено по 500 городских хакасов и русских, а также 500 сельских хакасов, имеющих опыт проживания в городе, но вернувшихся обратно в сельскую местность.

Для выявления позиции этнической идентичности в иерархии групповых идентичностей хакасов в опросник был включен вопрос: «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?». 30% всех хакасов вне зависимости от места их проживания указали категорию этнической принадлежности. При этом ответы на поставленный вопрос среди городских и сельских хакасов разнились. В городе ответ «хакас/хакаска» был вторым по популярности (36,4% опрошенных) после ответа «житель Республики Хакасия» (62,6%), в то время как на селе категория национальности фигурировала лишь у 23,6% респондентов и значительно уступала таким вариантам ответа, как «житель Республики Хакасия» (69,4%) и «сельский житель» (51,2%). Подобного рода ситуация уже была описана в отношении бурятского этноса. Исследователи объясняют данный феномен «более высокой интенсивностью в городе этномобилизационных процессов и большей вовлеченностью людей в них, что и выражается в актуализации этнической идентичности», а также «действием психологических защитных механизмов» [Амоголонова, Елаева, Скрынникова, 2005: 124]. Интересно, что городские хакасы при этом чаще, чем сельские, не ощущают себя частью своего народа: 5,8% опрошенных в городе против 5% на селе.

Респондентам также был задан вопрос: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?» Он позволил зафиксировать некоторые опорные точки идентификации, значимые символы солидарности. Городские хакасы среди предложенных в анкете параметров этнической принадлежности наиболее важными посчитали

культуру, традиции и обряды своего народа (57,9%), далее в порядке убывания за ними следовали язык (52,7%), родная земля и природа (38,8%), историческое прошлое (29,8%), территория (23,1%), внешний облик (17,3%). Приоритетным параметром этнической идентичности сельских хакасов оказался язык (56,8%), на втором месте — культура, традиции, обряды (53,8%), остальные ответы шли в том же порядке, что и у городских жителей, но с разной степенью значимости: родная земля и природа (51,2%), историческое прошлое (28,8%), территория (25,8%), внешний облик (13,2%).

Наиболее сильным этнодифференцирующим признаком считается язык [Дагбаев, 2010: 136]. Исследования 1970—1980-х и 2000-х гг. [Дробижева, 2017] зафиксировали наличие приоритетной значимости языка над другими ответами по предложенной шкале. Между тем в Хакасии, где численность хакасов на протяжении XX — начала XXI веков колебалась в районе 12%, несмотря на юридическое признание равноправного функционирования русского и хакасского языков в качестве государственных, хакасский язык так и не стал повсеместно использоваться. Хакасский язык сегодня занесен в Красную книгу исчезающих языков ЮНЕСКО. Неуклонно сокращается число хакасов, говорящих на родном языке. В динамике это можно проследить на основе сопоставления двух этносоциологических опросов 2007 г. и 2018 г. Если в 2007 г. совершенно свободно владели родным языком чуть менее половины опрошенных хакасов — 42% [Грошева, 2007: 64], причем преимущественно проживающих в сельской местности, то сегодня их количество сократилось до 35,5% (среди городских хакасов — 37,6%, среди сельских — 33,4%). В 2007 г. пятая часть коренного населения говорила на хакасском языке с большими затруднениями, каждый десятый вообще не говорил на нем. Сегодня эти показатели выросли до 23,3% и 15,5% соответственно. Если на бытовом уровне дома хакасский язык использует каждый четвертый сельский респондент и каждый пятый городской, то в производственной сфере почти во всех возрастных и социально-профессиональных группах основным языком общения является русский. Мы предполагаем, что популярность ответа «язык» среди хакасов, скорее всего, обусловлена психологическим отношением к нему, а не реальным его применением в жизни. Этноинтегрирующая функция хакасского языка у горожан сместилась с первого на второе место. Хакасы в этом отношении не уникальны: подобная ситуация, например, была описана в отношении молдаван еще в 1990-е гг. [Губогло, 1998: 729—733].

Культуру, традиции и обряды своего народа указали как основной признак этнической принадлежности большинство городских хакасов, однако 24,3% из них не знают и не отмечают хакасских праздников, а также не готовят блюда хакасской кухни. Среди популярных хакасских праздников у горожан были названы Тун Пайрам (34,4%) и Чыл Пазы (31,0%). Национальные блюда, которые городские хакасы готовят дома, это суп-угре (42,5%), хан (21,1%), потхы (20,9%).

Еще одним важным для хакасов маркером этнической идентификации являются антропологические признаки. Внешнее отличие хакасов от основной массы горожан европейской внешности значительно затрудняет их адаптацию в городской среде. Есть основания полагать, что зачастую именно внешний облик, а не остальной набор культурных и политических характеристик, делает значимой

межгрупповую дистанцию [Тишков, 1997: 25]. Это особенно заметно в городской среде, где многие хакасы не знают ни родного языка, ни обычаев и традиций своего народа.

Решающую роль при этнической самоидентификации человека, безусловно, играет семья: то воспитание и те ценности, которые она закладывает. Ярким примером являются дети, рожденные в смешанных браках. Метисы могут определять свою национальную принадлежность не только по линии отца, но и по линии матери. При этом они опираются не столько на свой внешний облик, на уровень приобщенности к национальной культуре, сколько на этнические установки, которые были заложены родителями [Григорьев, Даровских, 2016].

Несмотря на рост численности городского населения хакасской национальности в постсоветский период, их доля среди горожан республики остается незначительной. В 1989 г. она составляла 5,5%, в 2002 г. — 6,2%, в 2010 г. — 6,8%. Конечно, в этих условиях внешние отличия хакасов бросаются в глаза. Антропологические признаки как одни из наиболее значимых в процессе этнической идентификации сегодня практически не исследованы. Во многом это связано со сложностью изучения данной темы, а также обусловлено идеологическими причинами.

Представления о характере межэтнических отношений среди городских хакасов

Проведенный в рамках настоящего исследования в 2018 г. социологический опрос позволяет оценить характер межэтнических отношений глазами коренных жителей республики, проживающих в городских поселениях. Социологические исследования под руководством Ю. М. Аксютин 2013—2015 гг., проведенные с целью изучения процессов трансформации структуры идентичности жителей в национальных республиках Южной Сибири (Тыве, Хакасии и Алтае), также затрагивали проблемы оценки характера межэтнических отношений [Аксютин, 2016]. Сопоставление результатов этих исследований позволяет проследить динамику развития представлений жителей республики о ситуации в области межнациональных отношений.

Еще шесть лет назад респонденты описывали межнациональные отношения в Хакасии как благоприятные. Среди хакасов подобных взглядов придерживались более половины опрошенных (58,2%). Ситуация во многом изменилась в 2014 г., когда многие жители страны столкнулись с экономическими трудностями. Тогда опрос показал, что уже 58,6% хакасов чувствуют наличие скрытой межнациональной напряженности в республике, а доля тех, кто благоприятно оценивал межэтнические отношения, снизилась до 24,1%. Год спустя ответы респондентов во многом совпали с ответами предыдущих лет, ситуация в сфере межэтнических отношений принципиально не поменялась. Сами респонденты среди причин обострения межнациональной напряженности называли бытовой национализм, миграцию из других районов страны и зарубежья, в меньшей степени — экономические и политические проблемы.

Опрос 2018 г. показал, что более половины жителей республики хакасской национальности (51%) охарактеризовали состояние межнациональных отношений в Хакасии как спокойное. Сельские жители чаще (53,6%), чем городские

(47 %) выбирали такой вариант ответа. Это связано с тем, что этнический состав сел, как правило, более однороден, поэтому этнические конфликты здесь почти не наблюдаются. Между тем, влияние средств массовой информации и растущая связь с городом сказываются на настроении жителей села, поэтому здесь все-таки достаточно высока доля тех, кто отмечает наличие межнациональной напряженности в регионе (46,4 %).

Интересно проследить зависимость ответов на поставленный вопрос от социально-демографических параметров респондентов, а также от рода их деятельности. Женщины-хакаски, проживающие в городе, чаще, чем мужчины, характеризовали отношения между русскими и хакасами в регионе как стабильные. Возможно, это связано в целом с психическими особенностями представителей мужского пола, так как для них, например, в меньшей степени характерна эмпатия [Кулакова, 2013: 133]. Также мужчины больше вовлечены в социальную жизнь, у них выше конкурентность в трудовой сфере, они чаще сталкиваются с представителями других национальностей на работе, что может приводить к конфликтным ситуациям.

О наличии связи между оценкой характера межнациональных отношений в регионе и статусом занятости свидетельствует анализ распределения мнений в зависимости от рода деятельности респондентов-хакасов. Так, большинство домохозяйек (63,6 %) и безработных (73,1 %) считают, что межнациональная ситуация в регионе спокойная. В то же время большинство служащих среднего звена (52,3 %) и студентов (64 %) полагают, что межнациональное напряжение в городских поселениях ощутимо. Служащие высшего звена (руководители и начальники отделов) реже замечают наличие межэтнических разногласий (45,5 %). Между тем, именно среди респондентов с высшим образованием ответы о наличии межэтнической напряженности встречаются чаще (57,9 % опрошенных хакасов). Это может быть связано с большей информированностью данной категории лиц по национальному вопросу: возможно, они больше интересуются политикой и склонны к анализу последних событий, в том числе и в исследуемой нами области.

Помимо описанного, мы наблюдаем и возрастные различия: респонденты в возрасте 25—34 лет чаще остальных чувствуют наличие межнациональной напряженности в республике (51 %).

В рамках социологического опроса были сформулированы еще несколько вопросов, относящихся к сфере межэтнических отношений:

1. Приходилось ли Вам испытывать ущемление прав из-за Вашей национальности? Ответ должен был быть однозначным: *да* или *нет*.
2. Какими, по Вашему мнению, будут межнациональные отношения через пять лет в Хакасии?
3. Испытываете ли Вы или не испытываете чувство гордости за свой народ?

Сопоставление ответов на предложенные вопросы среди городских хакасов и русских свидетельствует о большей озабоченности коренного населения республики национальным вопросом: 15,2 % русских, проживающих в городе, отметили, что им безразличны вопросы национальной принадлежности, среди хакасов этот показатель был значительно ниже — всего 5,8 %.

К сожалению, опрос показал, что почти каждый третий хакас, проживающий в городе, хотя бы раз в жизни сталкивался с ущемлением своих прав по нацио-

нальному признаку. Здесь, конечно, следует учитывать, что реальная ситуация и ее оценка не всегда соответствуют друг другу, тем не менее эта цифра является серьезным сигналом того, что в среде городских хакасов высока доля лиц, склонных воспринимать негативные ситуации в своей жизни сквозь призму межнациональных отношений в республике. В целом, хакасы более склоны подчеркивать уникальность своей национальности (52,5%), чем русские (35,6%). При этом они чаще испытывают чувство гордости за свой народ: среди городских хакасов своим этносом гордятся 88,7% опрошенных, среди сельских хакасов — 91,2%, а среди городских русских — 82,2%. Совсем не испытывают чувства гордости за свой народ 5,4% опрошенных русских горожан, 2,2% хакасов-горожан, 2% сельских хакасов.

Городские жители в целом более скептически настроены в отношении перспектив развития межнациональных отношений в регионе. Лишь каждый десятый городской житель и хакаской, и русской национальностей полагает, что межнациональные отношения в Хакасии через пять лет станут лучше, в то время как на селе в этом убеждены 20% опрошенных. Вместе с тем 11,2% опрошенных русских горожан считают, что межнациональные отношения в республике только ухудшатся, среди хакасов доля подобных ответов значительно ниже: 6,2% в городе и 7,4% на селе. В целом большинство респондентов уверены, что ситуация в сфере межнациональных отношений останется прежней.

Заключение

В ходе проведенного исследования автор выявил несколько векторов развития этничности и межэтнических отношений в городской и сельской среде Республики Хакасия.

Во-первых, несмотря на то, что процесс этнической консолидации хакасов до сих пор не завершен, границы между хакасскими субэтносами в городе стираются значительно быстрее, чем в деревне. В условиях полиэтнической городской среды хакасы вынуждены быстрее интегрироваться, забывая о существующих субэтнических различиях. В городе растет количество межсубэтнических браков, которые все чаще одобряются со стороны коренных жителей.

Во-вторых, ассимиляционные процессы в городе обостряют проблему этнической идентичности хакасов. Исследование показало, что для хакасов-горожан этническая идентичность актуализирована в большей степени, чем для жителей села. Этот процесс идет в русле общероссийского развития этнических процессов в городской среде. В публикациях Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН уже было показано, что в городе этническая идентичность более значима, чем в сельской местности [Дробижева, 2013]. Город как агрессивная для этничности среда стимулирует процесс этнической мобилизации, это влечет за собой стремление защитить свой народ, огордиться от «враждебной» среды.

В-третьих, городские хакасы чаще, чем сельские хакасы и городские русские, воспринимают окружающую среду как агрессивную, а также ощущают наличие межэтнического социального неравенства. Это неравенство фактически проявляется в данных официальной статистики, которая фиксирует существование этносоциальной стратификации в социально-профессиональной и политической

сферах. Данные социологического опроса свидетельствуют также о том, что уровни материального достатка хакасов и русских в городе ощутимо разнятся.

В целом, на основе проведенного в работе анализа можно сделать вывод о том, что урбанизация не только оказывает влияние на национальную хакасскую культуру и традиции, но также формирует новые социальные стратегии поведения хакасов, предугадать последствия которых пока невозможно.

Список литературы (References)

Аксютин Ю. М. Влияние трансформации структуры идентичности жителей регионов постсоветской России на характер межэтнических отношений (на примере Тувы, Хакасии, Алтая) // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 162—174.

Aksiutin Yu.M. (2016) Transformation of Personal Identity Structure in the Regions of Post-Soviet Russia and Its Impact on Interethnic Relations: Cases of the Republics of Tuva, Khakassia and Altai. *The New Research of Tuva*. No. 2. P. 162—174. (In Russ.)

Амоголонова Д. Д., Елаева И. Э., Скрынникова Т. Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период). Иркутск: Радян, 2005.

Amogolonova D. D., Elaeva I. A., Skrynnikova T. D. (2005) Buryat Ethnicity in the Context of Socio-Cultural Modernization (Post-Soviet Period). Irkutsk: Radian. (In Russ.)

Анайбан З. В., Тюхтенева С. П. Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М.: Институт востоковедения РАН, 2008.

Anayban Z. V., Tyukhteneva S. P. (2008) Ethno-Cultural Adaptation of the Population of Southern Siberia (Modern Period). Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

Григорьев С. И., Даровских О. В. Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1. С. 28—38.

Grigoriev S. I., Darovskikh O. V. (2016) The Sociocultural Diversity of the Metis and Some Aspects of Realization of Their Vital Opportunities in System of Social Institutes of Altay Republic in the Early XXIst Century. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. No. 1. P. 28—38. (In Russ.)

Грошева Г. В. Этничность в научном и политическом дискурсе современной Хакасии (конец XX — начало XXI века) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 303. С. 61—68.

Grosheva G. V. (2007) Ethnicity in the Scientific and Politic Discourse of the Contemporary Khakasiya (The End of the 20 — the Beginning of the 21st Century). *Tomsk State University Journal*. No. 303. P. 61—68. (In Russ.)

Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. М.: Языки славянской культуры, 1998.

Guboglo M. N. (1998) Languages of Ethnic Mobilization. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury. (In Russ.)

Дагбаев Э. Д. Бурятская этническая идентичность: между традицией и модернизацией // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. С. 134—141.
Dagbaev E. D. (2010) Buryat Ethnic Identity: Between Tradition and Modernization. *Bulletin of the Buryat State University*. No. 6. P. 134—141. (In Russ.)

Дробижева Л. М. Исчезает ли этничность в городской среде? Некоторые ответы на загадки большого города // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 3. С. 73—83.

Drobizheva L. M. (2013) Does Ethnicity Remain in the Urban Environment? Some Answers to the Mysteries of the Big City. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. No. 3. P. 73—83. (In Russ.)

Дробижева Л. М. Этническая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика: Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. С. 417—422.

Drobizheva L. M. (2017) Ethnic Identity. In: Semenenko I. S. (ed.) *Identity: The Individual, Society, and Politics. An Encyclopedia*. Moscow: Ves Mir. P. 417—422. (In Russ.)

Зарукина Е. В. Городская инфраструктура и образ жизни горожан: проблемы проектирования // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1—1. С. 136—140.
Zarukina E. V. (2017) Infrastructure and Way of Life in the City: Design Problems. *Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State Economic University*. No. 1—1. P. 136—140. (In Russ.)

Костенко В. В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 3. С. 62—76.

Kostenko V. V. (2014) Migration Theories: from Assimilation to Transnationalism. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. XVII. No. 3. P. 62—76. (In Russ.)

Кривоногов В. П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2011.

Krivotnogov V. P. (2011) Khakass People at the Beginning of the XXIst Century: Modern Ethnic Processes. Abakan: Khakass Publishing House. (In Russ.)

Кулакова К. А. Формы гендерных отношений и их проявления // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 131—135.

Kulakova K. A. (2013) Forms of Gender Relations and Their Manifestations. *Psychology in Economics and Management*. No. 2. P. 131—135. (In Russ.)

Ларина Т. Н., Кибятаева А. Н. Статистический анализ факторов улучшения жилищных условий населения городской и сельской местности Оренбургской области // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 3. С. 40—49. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2018-3-40-49>.

Larina T. N., Kibyaeva A. N. (2018) Statistical Analysis of Factors of Housing Improvement for Urban and Rural Population of the Orenburg Region. *Statistics and Economics*. Vol. 15. No. 3. P. 40—49. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2018-3-40-49>. (In Russ.)

Остапенко Л. В. Социально-экономические аспекты адаптации русских и хакасов к условиям трансформирующегося общества (по материалам этносоциологиче-

ского исследования в Хакасии). Информационно-аналитический бюллетень № 1. М.: Институт этнологии и антропологии РАН: Центр по изучению межнациональных отношений, 2003.

Ostapenko L. V. (2003) Socio-Economic Aspects of Adaptation of Russians and the Khakass to the Conditions of a Transforming Society (on Materials of Ethno-Sociological Research in the Republic of Khakassia). Information and Analytical Bulletin No. 1. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences: Center for the Studies of Interethnic Relations. (In Russ.)

Соловьев Е. В. Урбанизация и этногенез // Марийский юридический вестник. 2012. Вып. 9. С. 74—81.

Solovyev E. V. (2012) Urbanization and Ethnogenesis. *Mary Law Vestnik*. No. 9. P. 74—81. (In Russ.)

Стась И. Н. Этничность в процессе урбанизации России: современная историография проблемы // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера / отв. ред. С. А. Герасимова. Ханты-Мансийск: Формат, 2017. С. 246—256.

Stas I. N. (2017) Ethnicity in the Process of Urbanization of Russia: Modern Historiography of the Problem. In: Gerasimova S. A. (ed.) *Problems and Prospects of Socio-Economic and Ethno-Cultural Development of Indigenous Peoples of the North*. Khanty-Mansiysk: Format. P. 246—256. (In Russ.)

Тишков В. А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / отв. ред. М. Б. Олкотт, В. А. Тишков, А. В. Малашенко. М.: Московский центр Карнеги, 1997. С. 15—43.

Tishkov V. A. (1997) Identity and Cultural Borders. In: Olcott M. B., Tishkov V. A., Malashenko A. V. (eds.) *Identity and Conflict in Post-Soviet States*. Moscow: Moscow Carnegie Center. P. 15—43. (In Russ.)

Тишков В. А. Мировые мегаполисы и проблемы межэтнического согласия // Жизнь национальностей. 2010. № 3. С. 41—47.

Tishkov V. A. (2010) World Megacities and Problems of Interethnic Harmony. *Life of Nationalities*. No. 3. P. 41—47. (In Russ.)

Черкасов А. А. Мониторинг этнических аспектов урбанизации в России на основе ГИС-технологий: автореф. ... дис. кан. геогр. наук. Ставрополь, 2013.

Cherkasov A. A. (2013) Monitoring of Ethnic Aspects of Urbanization in Russia on the Basis of GIS-Technologies. Extended Abstract of the PhD Dissertation in Geography. Stavropol. (In Russ.)